

782
3348
К

МНѢНІЕ ЧЛЕНА ОРЛОВСКАГО КОМИТЕТА В. КРАИИСКАГО.

88385

По внимательномъ обсужденіи проекта Положенія, составленнаго въ Орловскомъ Губернскомъ Комитетѣ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, считаю долгомъ изложить слѣдующія соображенія:

По мнѣнію моему, надъ всею предстоящею реформою, измѣняющею отношенія дворянства къ народу, преобладаютъ три капитальныхъ вопроса: финансовый, административный и политическій. Ни какая попытка разрѣшить отдѣльно вопросъ преобразованія быта крестьянъ, безъ всякаго соображенія съ тремя важнѣйшими условіями нашей Государственной жизни, не можетъ никогда увѣнчаться никакимъ серьезнымъ успѣхомъ. Съ открытія Орловскаго Губернскаго Комитета, первоначальное меньшинство его членовъ избѣгало всякаго односторонняго сужденія объ отдѣльныхъ выгодахъ того или другаго сословія, но всегда соображало ихъ, или съ выводами науки, или съ опытами исторіи, или съ общимъ духомъ нашихъ Государственныхъ узаконеній, тщательно избѣгая всѣхъ, еще ничѣмъ неоправданныхъ теорій, такъ быстро смѣняющихся одна другую въ нашемъ современномъ обществѣ. Имѣвъ честь постоянно принадлежать къ этому меньшинству, я, въ числѣ прочихъ, словесно и письменно указывалъ Комитету на опасность такого рода стремленій, которыя, только при поверхностномъ сужденіи, кажутся филантропическими, въ существѣ же своемъ, по вопросу финансовому, ведутъ къ уничтоженію государственнаго, общественнаго и частнаго кредита, слѣдственно къ такому неизамѣримому перевороту, котораго послѣдствій никакая человѣческая мудрость опредѣлить не можетъ, и потому.

I.

Я убѣжденъ былъ, что Правительство наше, такъ разумно стремясь къ дарованію крестьянамъ личныхъ и государственнаго права, нисколько не противорѣчило себѣ, обя-

внѣ справедливымъ и законнымъ будущій выкупъ повинности обязательнаго труда, когда таковой прекращенъ будетъ въ свое время, по распоряженію Правительства. Подобный примѣръ представляетъ намъ Пруссія, гдѣ постепенное дарованіе крестьянамъ личныхъ правъ, за долго предшествовало окончательной капитализаціи и выкупу крестьянскихъ повинностей. Но безвременное сужденіе возбужденное во многихъ Комитетахъ, въ томъ числѣ Орловскомъ, о безвозмездномъ пожертвованіи повинности обязательнаго труда съ даровымъ изъятіемъ этой гарантіи залоговъ, кою обеспечены наши кредитныя учрежденія, показало ясно, что разрѣшеніе финансовыхъ вопросовъ еще не по силамъ нашего Русскаго общества. Исполняя, однако же, свой долгъ, то же меньшинство членовъ Орловскаго Комитета, въ протестѣ на постановленіе 11-го Ноября, ясно и положительно выразило свое опасеніе объ изъятіи гарантій залоговъ, которое вслѣдъ за тѣмъ въ докладѣ, составленномъ мною и Г-мъ Членомъ Потуловымъ, по вопросамъ о кредитныхъ учрежденіяхъ, объяснено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

» Кредитъ государственный и общественный создается
» не иначе, какъ вѣрою въ неприкосновенность его гарантій.»

» Гарантіи нашихъ кредитныхъ учрежденій признаны
» были достаточными отъ тѣхъ лицъ, которыя вѣрили имъ
» свои капиталы, слѣдственно всякое измѣненіе элементовъ
» залога, подъ кои выданы были чужія денежныя суммы,
» требуетъ прямого согласія тѣхъ лицъ, коимъ принадлежатъ
» розданные капиталы или возвращенія вкладчикамъ полной
» суммы всѣхъ внесенныхъ ими капиталовъ, но послѣднее
» невозможно, ибо они розданы заемщикамъ на продолжи-
» тельные сроки отъ 28 до 33 лѣтъ включительно, а вклад-
» чики, на основаніи статей 257 и 1178 устава о кредит-
» ныхъ учрежденіяхъ XI тома (изд. 1857 года), имѣютъ
» право на обратное полученіе своихъ капиталовъ во вся-
» кое время, когда пожелаютъ; слѣдственно при малѣйшемъ
» сомнѣніи въ неблагонадежности произвольно измѣненныхъ
» залоговъ, они потребуютъ своихъ капиталовъ обратно, и при-

» ведутъ наши кредитныя учрежденія къ неизбежной не-
» состоятельности.»

» Къ счастью Государства, не предстоитъ еще никакой
» серьезной потребности для измѣненія Уставовъ нашихъ
» кредитныхъ учрежденій. Во время переходнаго состоянія
» крестьянъ, всѣ гарантіи залоговъ, состоящія въ землѣ и
» крестьянской повинности обязательнаго труда, остаются
» тѣ же, слѣдственно нѣтъ никакого повода къ измѣненію
» существующаго порядка продажи и залога недвижимыхъ
» населенныхъ дворянскихъ имѣній; по окончательномъ же
» устройствѣ крестьянъ, когда дозволенъ будетъ имъ пере-
» ходъ въ другія мѣстности, Правительство опредѣляетъ
» выкупъ правъ состоянія, который, по существующимъ
» законамъ, вполне достаточенъ для обеспечения займовъ,
» сдѣланныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ.»

Докладъ этотъ оставался неразсмотрѣннымъ, когда
въ концѣ Февраля нынѣшняго года появился проектъ о
выкупѣ, написанный, какъ полагаютъ, однимъ изъ нашихъ
Государственныхъ Сановниковъ, который то же самое опа-
сеніе выразилъ слѣдующимъ образомъ:

» Но какой бы проектъ выкупа ни былъ принятъ, для
» совершенія его необходимо, чтобы кредитныя наши уч-
» режденія были состоятельны, ибо изъ нихъ неминуемо
» будутъ вынуты значительныя вклады денегъ.»

Наконецъ **ВЫСОЧАЙШИМЪ** указомъ отъ 13-го Марта
обнародованъ выпускъ четырехъ-процентныхъ государст-
венныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, которые долж-
ны отнынѣ поддержать наши кредитныя учрежденія.

Просвѣщенное Правительство наше, какъ въ своихъ
первоначальныхъ распоряженіяхъ, для устраненія невоз-
можныхъ къ разрѣшенію вопросовъ о нарушеніи правъ соб-
ственности и общественнаго кредита, такъ и въ послѣдую-
щихъ мѣрахъ къ исправленію уже нанесеннаго Государ-
ству вреда, оправдало вполне всѣ тѣ убѣжденія, какія соз-

навало по выводамъ науки бывшее въ началѣ меньшинство членовъ Орловскаго Комитета, съ самого его открытія.

Это меньшинство понимало, что дарованіе крестьянамъ личныхъ и по имуществу правъ, есть дѣло разумно-человѣческое и своевременное, но что оно не имѣетъ ни чего общаго съ безвозмезднымъ пожертвованіемъ повинности обязательнаго труда, которая, по законной оцѣнкѣ (статьи 1180 и 1195, Тома IX св. Зак. о сост. изд. 1857 года), имѣетъ значеніе денежнаго капитала, нынѣ обращающагося въ государствѣ и простирающагося свыше 1 миллиарда 250 милліоновъ серебромъ, какъ по суммамъ, полученнымъ изъ кредитныхъ учрежденій подъ залогъ крестьянскихъ повинностей, такъ и въ обыкновенныхъ сдѣлкахъ покупки и продажи населенныхъ имѣній. Изъятіе изъ внутренняго обращенія съ совершеннымъ уничтоженіемъ такого громаднаго капитала не можетъ не утратить самое смѣлое воображеніе, ибо оно повлечетъ за собою тройную несостоятельность: вкладчиковъ, заемщиковъ и кредитныхъ учрежденій, однимъ словомъ всего нашего общественнаго кредита.

Эти факты столько ясны и осязательны, что я, соглашаясь вполне на дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ личныхъ и по имуществу правъ и сочувствуя вполне этой новой эпохѣ развитія нашей народной жизни,—никакъ не могу вмѣстѣ съ тѣмъ быть ослѣпленнымъ предъ всею наготою вопроса чисто финансоваго о безвозмездномъ пожертвованіи капитала обязательнаго труда крестьянъ, и не считаю себя въ правѣ изъявить своего согласія на это пожертвованіе, какъ потому что оно, по точному смыслу законовъ, зависитъ отъ воли самихъ владѣльцевъ, такъ и потому что считаю неприкосновенность права собственности и общественнаго кредита единственнымъ палладіумомъ спасенія въ нынѣшнемъ напряженномъ состояніи Россіи и даже всѣхъ Европейскихъ Государствъ, болѣе или менѣе страдающихъ отъ демократическо-соціалистскаго ученія, стремящагося къ нарушенію права собственности, для уничтоженія всякаго нынѣ существующаго порядка, всякаго

охранительнаго Монархическаго начала. На Дворянствѣ, какъ естественной опорѣ Престола и просвѣщеннѣйшемъ сословіи въ государствѣ, лежитъ святая обязанность выяснитъ передъ Правительствомъ всѣ демократическія стремленія со стороны финансовой, которая, вслѣдствіе развитія кредита, есть въ новѣйшія времена сторона самая опасная для общественнаго порядка.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, руководствуясь ВѢЩАЮЩЕ утвержденнымъ 26 Октября 1858 года журналомъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу о недопущеніи отступленій отъ духа государственныхъ узаконеній, я нахожу, что дозволяемое въ проектѣ положенія увольненіе срочно-обязанныхъ крестьянъ въ другія сословія и общества и перечисленіе ихъ въ другія именія, тамъ гдѣ послѣднія состоятъ въ залогѣ кредитныхъ учрежденій, или по закладной, выданной частнымъ лицамъ, совершенно невозможно безъ взноса за увольняемыхъ или переводимыхъ крестьянъ всей причитающейся за нихъ суммы залога, ибо нарушаетъ и общественный кредитъ и положительные законы, выраженные въ статьяхъ 808-й и 1063-й Тома IX о сост., въ 510, 517, примѣчаніи къ статьѣ 322 и въ статьяхъ 1214 и 1236 Устава о кредитныхъ учрежденіяхъ тома XI изд. 1857 года.

II.

Продолжительныя пренія при обсужденіи V и VI главъ проекта убѣдительно показали, что дворянство можетъ охотно признать себя призваннымъ къ отчету передъ судомъ потомства и исторіи въ происхожденіи, законности и употребленіи своихъ земельельческихъ вотчинныхъ правъ. Комитету пришлось, по необходимости, уменьшать цѣнность поземельныхъ угодій, нынѣ безпрестанно возрастающую со дня объявленія настоящей реформы, чтобъ уменьшить повинность рабочихъ дней, которые, по дѣйствительной оцѣнкѣ, не стоятъ тѣхъ выгодъ, какими крестьяне такъ избыточно были надѣлены отъ помѣщиковъ. По чувству

справедливости Комитетъ постановилъ, однако же, что такая оцѣнка не можетъ относиться къ выкупу.

Но, по мнѣнію моему, благосостояніе крестьянъ, въ работанное, взвѣшенное и проверенное вѣковыми опытами и потребностями, не можетъ быть улучшено уменьшеніемъ трехдневной повинности, которое въ общей связи государственнаго хозяйства не облегчитъ, но стѣснитъ положеніе крестьянъ по слѣдующимъ причинамъ: одни только помещичьи хозяйства питаютъ своими земледѣльческими произведеніями все свободныя въ государствѣ сословія, армію, флотъ, винокурение, они же одни доставляютъ всю сумму нашего земледѣльческаго отпуску за границу, слѣдственно уменьшеніе нынѣшней трехдневной повинности, несколько необременительной для крестьянъ, создастъ только праздное для нихъ время безъ всякихъ способовъ для заработковъ, которые предполагаютъ избытокъ обращающихся въ государствѣ капиталовъ, тогда какъ мы, напротивъ, должны ожидать недостатка ихъ, ибо съ сокращеніемъ повинности рабочихъ дней уменьшатся господскія запашки, а съ ними произведенія земли и денежный обмѣнъ, вознаграждающій земледѣльческій трудъ, такъ что Россія не только что не будетъ имѣть отпускной заграничной торговли своими многоразличными земледѣльческими произведеніями, но вынуждена будетъ сама дополнять свое продовольствіе покупнымъ изъ за границы хлѣбомъ. Потерянное равновѣсіе нельзя будетъ возстановить въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, по примѣру нѣкогда цвѣтущей Смоленской Губерніи, нынѣ бѣдной, послѣ истребленія въ ней земледѣльческихъ капиталовъ въ бывшую отечественную войну 1812 года. Къ чему же поведетъ избытокъ празднаго времени, оставленный крестьянамъ, когда нѣтъ ничего въ виду что могло бы окупить это время. Едва ли само Государство способно вынести такой продолжительный кризисъ.

Гораздо полезнѣе было бы, не уменьшая трехдневной повинности крестьянъ въ убытокъ имъ самимъ, гонѣши-

камъ и государству, оставить надѣль ихъ землею великодушному попеченію помѣщиковъ, котороз, въ этомъ отношеніи, не подлежитъ нынѣ никакой клеветѣ, какомуу семѣнію. Въ поземельной собственности, неприкосновенной, на основаніи ВѢСОЧАЙШАГО Рескрипта и всѣхъ основныхъ Государственныхъ законовъ, никто не имѣетъ права быть великодушнымъ кромѣ самаго собственника земли, если не желаемъ приложить къ дѣлу демократическо-соціалистскаго ученія о раздѣлѣ чужой собственности, ужасающаго нынѣ всѣ Европейскіе народы и ихъ Правительства. Сохроняя до времени еще необходимую для государственнаго благоустройства связь Дворянства съ крестьянами, можно постепенно образовать крестьянскіе капиталы изъ общественныхъ запасекъ и 10 процентовъ добавочнаго оклада къ платимымъ казеннымъ денежнымъ сборамъ. При дарованіи Дворянству права повѣрки и наблюденія за расходомъ земскихъ повинностей, окладъ крестьянскихъ казенныхъ платежей нисколько не увеличится по тѣмъ общимъ причинамъ существующихъ нынѣ безпорядковъ, которые такъ недавно были обсуживаемы въ Нижегородскомъ Комитетѣ о земскихъ повинностяхъ. Денежные штрафы за нарушеніе обязанностей, необходимые для упроченія новаго порядка, также будутъ увеличивать сельскую кассу.

Выкупъ крестьянъ съ землею едва ли возможенъ въ настоящее время, ибо онъ потребуетъ отъ государства такихъ средствъ, которыхъ оно, кажется, не успѣло приготовить, такъ что подобное громадное предпріятіе, хотя бы оно прошло, по желанію демократовъ, всѣ разлагающіе гражданское общество фазисы нарушенія права собственности, способно, однакоже, при возможной ошибкѣ въ расчетѣ окончиться государственною несостоятельностью, тогда какъ время и трудъ могутъ постепенно скопить капиталы, нужные для этой операціи безъ всякаго риска сократить земледѣльческую производительность Россіи, и остаться безъ денежныхъ капиталовъ во внутреннемъ обращеніи.

Гораздо полезнее был бы на первый раз выкупъ повинности обязательной службы дворовыхъ людей, для которыхъ невозможно создать никакого правильнаго положенія и едва ли оно нужно, ибо классъ безземельныхъ людей также необходимъ въ государствѣ для уравновѣшенія цѣнности вольнонаемнаго труда. Выкупъ обязательной службы дворовыхъ людей, потребуетъ отъ Правительства гораздо меньше жертвъ, успокоитъ умы крестьянъ возстановленіемъ уваженія къ законности права помѣщиковъ, а скопленіе самими крестьянами денежныхъ общественныхъ капиталовъ укажетъ имъ, что ихъ выкупъ, въ свою очередь, будетъ зависѣть отъ собственнаго ихъ труда, а не отъ попрашя законовъ и мѣръ насилія надъ чужою собственностію. Дворовые же люди, приписанные къ сельскимъ или городскимъ обществамъ, могутъ быть обложены Правительствомъ на известное число лѣтъ такимъ оброкомъ, который восполнитъ бы сумму, Правительствомъ за нихъ уплаченную помѣщикамъ, со взносомъ въ заложенныхъ имѣніяхъ причитающейся за нихъ суммы залога въ кредитныхъ учрежденіяхъ. При этомъ нужно предоставить помѣщику право назначать ежегодно число семействъ дворовыхъ людей, для постепеннаго Правительствомъ выкупа ихъ обязательной службы, дабы они могли устроить свое новое положеніе также постепенно, не мѣшая другъ другу. Изъ числа этихъ людей всѣ одинокіе престарѣлые, увѣчные или сироты должны оставаться на попеченіи помѣщиковъ, первые—до смерти, а послѣдніе до возраста лѣтъ. Такимъ образомъ можно будетъ весь настоящій переворотъ совершить спокойно и безопасно безъ всякаго нарушенія правъ собственности и общественнаго кредита, которое, по свидѣтельству исторіи, всегда угрожаетъ какою нибудь государственною катастрофою.

III.

Нельзя остановиться на мысли о возможности настоящаго переворота прежде чѣмъ устроена будетъ администра-

ція честная, правильная и соответственная современнымъ понятіямъ общества. Но въ дѣлѣ администраціи всѣ власти и всѣ роды Управленій, какъ члены одного тѣла, неразрывно связаны, между собою въ общемъ отравленіи государственной жизни, такъ что всѣ благонамѣренныя усилія Правительства преобразовать какую нибудь отдѣльную часть оставались, по опыту послѣднихъ 30 лѣтъ, безъ всякаго результата, кромѣ умноженія новыхъ мѣстъ и чиновниковъ, которыхъ число нынѣ снова пришлось уменьшать. Въ этомъ никого нельзя обвинять: мы еще юны и такъ сказать внезапно ворвались въ образованную Европу, но время и исторія берутъ то, что имъ принадлежитъ: мы не имѣемъ до сихъ поръ никакой вѣрной статистики своего государства, слѣдственно Правительство, при всѣхъ своихъ лучшихъ побужденіяхъ, не въ состояніи судить о положеніи и потребностяхъ нашего пространнаго Отечества, въ которомъ такъ многообразны и часто противоположны интересы не только губерній между собою, но даже уѣздовъ одной и той же губерніи.

Сколько бы ни представляли новыхъ проектовъ, они всѣ будутъ имѣть старые недостатки, заключающіеся въ отсутствіи знанія потребностей такой обширной страны, какъ Россія. При всякой перемѣнѣ будетъ то, что было прежде—перемѣщеніе зла, если еще не будетъ вызвано зло большаго. Очевидно, что для такого важнаго государственнаго дѣла, каково общее устройство администраціи, необходимо въ пособіе къ высокому и благотворному труду Правительства, вызвать по одному депутату, особо на этотъ предметъ избранному отъ дворянства каждаго уѣзда въ Россіи. Знаніе ими интересовъ своей мѣстности, доставитъ Правительству возможность составить общее положеніе о государственной администраціи съ охраненіемъ отдѣльныхъ интересовъ каждой мѣстности, но проникнутое въ цѣломъ составѣ единствомъ мысли и системы. Тогда окажется само собою, что всеобщая централизація управленія, которой недостатки такъ живо нынѣ чувствуются въ государствахъ съ

пространством меньшимъ, нежели какое имѣетъ Россія, должна быть и у насъ сокращена до степени доступной человѣческимъ силамъ всякаго гласнаго въ государствѣ Сановника, съ предоставленіемъ, по этой самой причинѣ, каждой мѣстности права контроля надъ своимъ мѣстнымъ Управленіемъ, съ этой точки зрѣнія, учрежденіе Мирныхъ Судей, по выборамъ дворянства, и Уѣздныхъ Присутствій подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Предводителя, подвѣдомственныхъ общему собранію Предводителей и Депутатовъ—есть мысль вполне соответствующая настоящимъ понятіямъ о мѣстныхъ потребностяхъ, при той еще значительной выгодѣ, что подобное управленіе не обременитъ государство никакими новыми налогами для содержанія новыхъ чиновниковъ.

На проектъ Орловскаго Комитета объ устройствѣ администраціи, выраженный въ VIII и IX главахъ Положенія, я не изъявилъ своего согласія по слѣдующимъ причинамъ: крестьянскій Приходскій Судъ, названный въ проектѣ Привазомъ, долженъ, по мнѣнію моему, имѣть болѣе самобытнаго значенія, ибо даруемая крестьянамъ права личныя и по имуществу, не могутъ оставаться мертвою буквою, но должны быть свято охраняемы чрезъ ихъ собственныхъ представителей, по этому все дѣла апелляціонныя должны быть рѣшаемы Приходскимъ Судомъ, въ духѣ нашихъ государственныхъ узаконеній и подлежать ревизіи общихъ судебныхъ инстанцій въ Имперіи; дѣла же административныя могутъ поступать на разсмотрѣніе Уѣздныхъ Присутствій. Но чтобы оградить также крестьянъ отъ невѣжественной тираніи собственныхъ судей,—тираніи нами видимой по управленію крестьянъ Государственныхъ Имуществъ,—нужно еще на долгое время сохранить патронатъ помѣщика въ сельскомъ хозяйственномъ управленіи и Мирнаго Судьи при рѣшеніи дѣлъ въ Приходскомъ Судѣ. Для уменьшенія тяжбныхъ дѣлъ, одинаково разоряющихъ и просителей и отвѣтчиковъ, нужно ввести предварительное мировое производство, котораго благотѣльные послѣдствія мы

видимъ уже въ Даніи и даже въ нашемъ полюбовномъ межеваньи, которое, еслибъ оно ведено было судебнымъ порядкомъ, потребовало бы громаднаго числа новыхъ конторъ и чиновниковъ, съ разсереніемъ государства и тяжущихся, и за всѣмъ тѣмъ не могло бы быть окончено во 100 лѣтъ, подобно генеральному межеванью, съ 1766 года по нынѣ продолжающемуся. По крестьянскому же вопросу нужно обратить вниманіе, что 22 милліона народонаселенія имѣли болѣе 110 тысячъ безкорыстныхъ помѣщичьихъ судовъ, что же будетъ, если вся масса споровъ, исковъ и тяжбъ этого народа, ни чѣмъ несдержанная, обратится къ тому судопроизводству, каковъ нынѣ существуетъ? Необходимо еще, чтобы не только должностныя лица или учрежденныя Присутствія, но чтобы помѣщики и крестьяне, съ перваго дня введенія новаго Положенія, всѣ равномерно знали ясно и точно свои обязанности, границы своихъ правъ и мѣру взысканія за нарушеніе новаго Государственнаго устройства, иначе не будетъ ни новаго, ни стараго порядка, а будетъ общій хаосъ понятій, дѣйствій и столкновеній. Наконецъ нужно, въ пособіе къ благотворнымъ и обширнымъ видамъ Правительства, приготовить постепенно денежныя средства, которыя создаются и скопляются въ государствѣ только временемъ, трудомъ и честною администраціею, охраняющею развитіе народнаго богатства. Съ соблюденіемъ этого естественнаго закона Политической экономіи, нынѣшнее всеобъемлющее преобразование можетъ совершиться тихо-постепенно и безъ всякаго государственнаго кризиса, который, при всякомъ быстромъ переворотѣ, всегда возможенъ и всегда опасенъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, я почелъ долгомъ имѣть честь приложить къ настоящему мнѣнію общій Проектъ VIII и IX главъ положенія объ устройствѣ администраціи по крестьянскому дѣлу, какъ матеріалъ, представляемый мною на благоусмотрѣніе высшаго Правительства.

За тѣмъ, устраниая себя отъ всякаго сужденія о политической сторонѣ вопроса, въ заключеніе имѣю честь по-

вторить, что я счигою долгою изъявить свое согласіе на дарованіе помѣщичьимъ крестьянамъ личныхъ и по иму- ществу правъ и на улучшеніе ихъ матеріальнаго и нравст- веннаго быта, для чего, кромѣ общихъ трудовъ Комитета, указаны мною въ прилагаемомъ мною Проектѣ объ адми- нистраціи по крестьянскому дѣлу, еще иные способы къ образованію новыхъ капиталовъ, способныхъ обеспечить благосостояніе крестьянъ на будущее время. Остановливаясь на этомъ прикѣтческо-возможномъ улучшеніи, я не смѣю себѣ позволить увлеченія какими либо дальнѣйшими по это- му предмету теоріями, еще не оправданными опытомъ, и потому не могу, по совѣсти, и не имѣю права, по закону, изъявлять отъ имени дворянства согласія, на какое либо прямое или косвенное нарушеніе правъ собственности ему принадлежащей, и считаю всякое ограниченіе этихъ правъ, если бы таковое потребовалось при настоящей реформѣ, какъ въ способахъ вознагражденія за прекращеніе повин- ности обязательнаго труда крестьянъ и дворовыхъ людей такъ и въ поземельной собственности,—возможнымъ и за- коннымъ только по прямому согласію тѣхъ дворянъ помѣ- щиковъ, за коими полнота и неприкосновенность ихъ правъ собственности утверждены **ВЫСОЧАЙШИМЪ** Рескриптомъ отъ 16-го Марта 1858 года и всѣми нашими основными го- сударственными законами. Подписаль Членъ Комитета отъ Бряискаго уѣзда **В. Краинскій.**